Крылова Т.В.

Анахоресис в эдиктах египетских префектов

[Stable URL: http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1849]

[Публикация работы:]
Крылова Т.В. 2011: Анахоресис в эдиктах египетских префектов // Путь в науку. Вып. 15 / В.М. Марасанова, Е.В. Спиридонова (отв. ред.). Ярославль, 6-9.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Т. В. Крылова

Анахоресис в эдиктах египетских префектов*

Под термином «анахоресис» (ἀναχώρησις – досл. «отход, отступление, уход», а также «убежище») понимают случаи массового ухода крестьян с занимавшихся ими земель. Такая практика получила распространение в римском Египте. Крестьяне, доведенные до отчаяния непосильным налоговым бременем и необходимостью исполнять обременительные литургии, покидали деревни и уходили либо в крупные города, где они имели возможность избежать участи быть найденными, либо в пустынные и заболоченные местности, где возникали поселения беглецов.

Одним из наиболее значимых документов по истории Египта I в. н. э. считается эдикт префекта Тиберия Юлия Александра, изданный в 68 г. н. э. Текст эдикта дошел до нас в копии, сделанной стратегом Фиваиды Юлием Димитрием. Перевод эдикта был осуществлен Б. А. Рановичем и опубликован в 1933 году[1].

В первых строках эдикта префект упоминает «громкие жалобы населения», выделяя отдельно «земледельцев, ропщущих на тяжкие притеснения». В первом параграфе префект осуждает насильственное привлечение населения к откупам и аренде имений. Можно предположить, что для многих такая ситуация становилась причиной бегства. Во втором и третьем параграфах речь идет о злоупотреблениях чиновников, которые взыскивали личные долги под видом казенных и помещали должников в долговую тюрьму. В десятом параграфе префект заявляет, что «земледельцы со всей страны» обращались к нему с жалобами на незаконно введенные новые налоги, которые усиливали их бремя. О злоупотреблениях речь идет и далее, в параграфах 11 и 12: отдельные чиновники взимали налоги в размере большем, чем полагалось, в частности сумма налога с неорошаемых земель была равна выплатам с орошаемых участков, хотя в этом случае она должна быть ниже. Таким образом, в одном только эдикте Александра мы видим целый спектр проблем, в совокупности способных создать ситуацию, в которой крестьяне предпочитали бегство.

Основной мерой, позволявшей вернуть беглецов, являлась амнистия, обычно объявляемая префектами. В этом случае крестьяне могли вернуться в свои комы, не опасаясь какого-либо наказания или взыскания. Чаще всего амнистия была приурочена к проведению переписи населения, т. е. каждые 14 лет, – подразумевалось, что крестьянам необходимо вернуться в свои «идиа» в первую очередь для переписи[3]. Так, папирус BGU II 372 (154 г. н. э.)[2] – эдикт префекта Марка Семпрония Либералия, в котором он обещает, что о лицах, которые вернутся на свои места, не будет произведено никакого следствия, «по какой бы причине они ни были внесены в проскрипционные списки стратегами». На возвращение беглецам было дано три месяца, причем, как отмечает Н. Льюис, это единственный случай, когда известен срок, предоставленный крестьянам для возвращения[4].

Тиберий Юлий Александр также заканчивает свой эдикт обещанием обратиться к императору относительно старых долгов, не выплаченных населением Египта, – очевидно, и здесь речь идет о возможной амнистии для должников, которая могла бы не только вернуть бежавших крестьян, но и предотвратить бегство остальных. В отдельных случаях применялось также сокращение суммы налоговых выплат – чаще всего только для отдельных территорий, где положение было критическим. Например, распоряжение префекта Бассия Руфа, который в 169 г. дал согласие на сокращение обложения тех деревень, где население сильно уменьшилось[5].

Более распространенной мерой было предоставление отсрочки выплаты налогов – так, префект Байен Бластиан распоряжается о временной отсрочке платежей должников, рассчитывая этим вернуть бежавших крестьян и удержать на местах остальных. Однако сам префект понимает, что такие меры дают лишь временное облегчение, и в своем письме высказывает мнение о необходимости поиска какого-то нового выхода из положения[6].

Замещение бежавших литургов новыми происходило на уровне местной администрации, однако иногда к решению этого вопроса обращался и префект, очевидно, из-за возрастания масштабов анахоресиса. До нас дошла копия эдикта префекта Марка Петрония Мамертина, опубликованного им в 134/5 г. В нем

префект предписывает литургам не убегать, а вместо бежавших представить других, надежных литургов[7]. Понятно, однако, что эти распоряжения носили скорее декларативный характер, так как в эдикте не говорится о каких-либо мерах по облегчению бремени литургов.

Что касается реального результата борьбы с явлением анахоресиса, то, безусловно, отдельные меры давали эффект. Так, в одном из папирусов крестьяне, подающие петицию стратегу, утверждают, что они вернулись в свои ἴδια и вновь приступили к полевым работам на основании амнистии, данной Септимием Севером и Каракаллой[8]. Владельцы приписанной к коме земли сохраняли права на свои участки даже в случае анахоресиса[9]. Если же крестьянин возвращался не после амнистии, то он мог избежать наказания в том случае, если был в состоянии уплатить все налоги, накопившиеся за время его отсутствия[10]. Однако в целом проблема оставалась нерешенной, вернувшиеся крестьяне вновь должны были платить те же налоги и исполнять литургии в прежнем объеме.

Таким образом, эдикты египетских префектов дают нам косвенные свидетельства о причинах анахоресиса, а также являются основными источниками, в которых прямо говорится о методах борьбы с ним.

Примечания

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант 10-06-00140-а «Системный анализ античной государственности на основе информационных подходов и создания проблемно-ориентированных баз данных».

[1] Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Материалы и документы. М., 1933. С. 27–32.

[2] Льюис Н. Из истории римского гнета в Египте // ВДИ. 1939. № 1. С. 24.

[3] Эдикт М. Семпрония Либералия // Ранович А. Б. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. М.; Л., 1949. С. 208.

[4] Льюис Н. Указ. соч. С. 31.

[5] Там же. С. 24.

[6] Виноградов И. В., Фихман И. Ф. Festschrift zum 150jährigen Bestehen des Berliner Ägyptischen Museums. Berlin, 1974 // ВДИ. 1978. № 3. С. 201.

STATIO ANTIQVITATIS

[7] Ранович А. Б. «Papyri Osloenses». Fasc. III. Edited by S. Eitrem and Leiv Amundsen. Oslo, 1936 // ВДИ. 1938. № 4. С. 227.

[8] Льюис Н. Указ. соч. С. 23.

[9] Павловская А. И. Египетская хора в IV в. М., 1979. С. 178.

[10] Льюис Н. Указ. соч. С. 27.

STATIO ANTIQVITATIS